

"В пересыльном бальшим замки..."

В пересыльном бальшим замки
два преступничка сидят,
они молоды собою, про свободу говорят.
А я с ними распростился
с понту, еду я домой,
заезжаю на Сарайную¹,
думал там найду покой.
Заказал я пару пива,
полбутылочку вина, —
сидит Тамара на парах
и изменилас из лица.
Будет, тварь, тебе ламатся,
раздевайся, пайдем спать, —
утром рано на разцвете
будеш выручку считать.
Долго, долго она ломалас,
отказатся не могла,
знать она вора полюбила,
за любов с ним спать пошла.
Отворяет дверь тайнүю,
там два шулера сидят, —
один мечит под ботинки,
другой мечит под пиджак.
Проигрался весь до нитки,
пошел к милки занимать,
а она над нем хохочет,
посылает воровать.
Ни ходи ты, милый, к яру,
много денег не теряй,
ты купи себе гитару
и иди замки ломай...
Вы скажите моей жабе,
что опять я подзашел,
на 2 года с половиной
я особых прав лишен.

Нет ни сахару, ни чаю;
я на пайки прасижу,
если выйду на свободу,
своей жабе отомщу,
поломаю руки, ноги,
набок голову сверну,
в Кузнецовскую² отправлю,
сам на кичу жить пайду.

(Запись получена через Р-ва И. И.; июль 1925, Иркутск-Звездочка)

1 Улица в Иркутске, где были расположены «веселые дома».

2 Кузнецовская больница — в Иркутске.

Сибирская живая старина. Вып. I (V). Иркутск, 1926.